

В конечном итоге Ян Хуаюэ решила удалить свой пост в Weibo. Взамен ему она тотчас создала красную праздничную публикацию:

[Новогодняя ночь уже близко. Желаю всем счастливого китайского Нового года!]

Поисковый тег #Перепалка Между Фанами Ян Хуаюэ и Фэн Цинъюй# был удален Гао Цзиньдуном, и все следы недавнего конфликта в Weibo также подтерли. Все вернулось на круги своя, будто бы ничего и не случилось, а воспоминания пользователей о том противоречии казались массовой галлюцинацией.

На следующий день Фэн Цинъюй продолжила сниматься, как обычно. Она даже перекинулась парой слов с Ян Хуаюэ в уборной, вовсе не выглядя сердитой.

Последняя вздохнула с облегчением. Конфликт, как ей казалось, наконец-то был исчерпан.

Тем не менее реальность доказала ее чрезмерную неопытность.

После жалобы Ян Хуаюэ в Weibo прошло три дня. Был канун Нового года.

Лю Мань ранним утром получила несколько красных WeChat-конвертов.

Первый прислала мать, Чжан Пэй. Женщина перечислила дочке 1 000 юаней.

[Береги себя в Шанхае. Я встречаю Новый год в доме твоих бабушки и дедушки. У нас все хорошо, так что не переживай.]

Простое теплое сообщение содержало в себе море материнской любви.

Второй красный конверт был от Юй Чжання, внутри которого обнаружили 100 юаней, дополненные простым «С Новым годом». Он еще прошлым вечером выложил невероятно милую фотографию Рассвет и Пола. Обоих питомцев парень вырядил в красные наряды, атмосфера снимка получилась праздничной. Искренний Пол во всю зубоскалил, словно улыбаясь, а Рассвет выглядела недовольной, потому как не любила носить одежду. Это для нее было сродни смерти. Лю Мань сделала репост той записи тем же вечером, и к нынешнему моменту под ним собралось несколько десятков тысяч лайков. А еще количество подписчиков [Я ветеринара] достигло 10 000.

Лю Мань отправила Юй Чжаню ответный красный конверт со 100 юанями.

Парень открыл подарок в тот же момент, после чего написал ей сообщение.

[Сегодня канун Нового года. Чем планируешь заняться?]

[В последние два дня все заняты на съемках. У нас нет ни праздничного настроения, ни специального уведомления от команды.]

[Понял.]

Юй Чжань ответил коротким сообщением и перестал писать.

Третий красный конверт был от Ли Сяожу. Однoгруппница вложила туда 520 юаней и текстом: [Моей дорогой Маньмань. (*^ 3~*)♡]

Усмехнувшись, Лю Мань ответила подарком с 521 юанем. [Моей дорогой Сяожу. (*[]ω[]*)]

Четвертый конверт прислала Сяо Кэ. Певица подарила ей 2 000 юаней и настрочила восторженное сообщение: [Счастливого Нового года, моя богиня! Не жалуйся на маленькую сумму в конверте и не вздумай отправлять обратно! Я все равно не приму. (^_~)]

Раз Сяо Кэ так сказала, то Лю Мань, естественно, не стала слать ответный красный конверт. Девушки не нуждались в этой фальшивой вежливости.

Конверт от [Феи Персик] пришел пятым. Та всегда была щедрой, часто одаривая Лю Мань на стримах Сказочными Каретами. По этой причине девушка не видела ничего необычного в том, что получила 1314 юаней.

п.п.: В китайском есть разговорный язык, который все знают. 520, отправленная Ли Сяожу сумма, означает «Я люблю тебя», а 1314 – «До конца моих дней».

Лю Мань ответила конвертом с 1314,52 юанями.

Как только подарок был отправлен, на экране телефона выскочило уведомление:

[Тан Ту прислал вам красный конверт.]

Лю Мань нахмурилась. Притворившись, что ничего не видела, она оставила его без внимания.

Тем временем во всех групповых чатах, где она состояла, красные конверты летели целыми потоками. В отличие от университетского, в котором сидели бедные студенты, чат съемочной группы наводнили самые большие красные конверты.

Цю Цзин со словами «Счастливого Нового Года всем!» отправила подарок с 10 000 юаней.

Аналогичные суммы поступили и от Е Цзыаня с Гао Цзиньдуном. Фэн Цинъюй и Цяо Синь прислали по 5 000 каждый, а Тан Ту с Ян Хуаюэ – по 3 000.

п.п.: Красные конверты в WeChat, которые отправляются в групповые чаты, отличаются от частных. В групповых чатах отправители выбирают, сколько человек могут получить конверт, после чего система в момент открытия случайным образом дает пользователю определенную сумму денег. Например, вы может отправить конверт с 5 юанями и сделать так, чтобы открыть его могли только двое. Далее система произвольно переведет одному 3 юаня, а другому – 2. Либо же может случиться и такое, что один человек получит 1 юань, а другому достанется 4.

В рабочих групповых чатах каждый отправлял красный конверт согласно своей должности в съемочной группе. Когда важные лица слали конверты, остальные немедля пытались их открыть. В чате команды состояло более четырехсот человек, там была даже массовка, имевшая в фильме всего две реплики. Любой мог получить минимум пару сотен юаней, а везунчикам доставалось и несколько тысяч. Получать деньги таким образом было куда легче, чем зарабатывать их на съемках. В чате постоянно мелькали тысячи сообщений. Все, кому повезло открыть красные конверты, спамили смайликами и сообщениями по типу: [Спасибо, господин] или [Прекрасный день начинается с красного конверта].

Лю Мань была невнимательна и пропустила множество конвертов. Она пролистала историю чата и нашла несколько оставшихся подарков. В итоге ей удалось нажать чуть более чем десятью юанями.

Пока девушка проверяла, сколько денег у нее осталось в WeChat, Цю Цзин добавила ее в новый групповой чат. Назывался он [Новогодняя Вечеринка]. В нем не насчитывалось даже 50 участников, однако их количество продолжало расти.

Управляющий этим чатом объявил:

[Сегодня мы планируем устроить вечеринку в секции «Принцесса Сисси» в ресторане на четвертом этаже отеля Quan Jing. Хотелось бы поблагодарить каждого за усердную работу в период зимних каникул, предназначенных для проведения отдыха с родными.]

Отель Quan Jing имел шесть звезд и располагался рядом с рекой Хуанпу. Цю Цзин, Тан Ту и другие главные актеры жили именно там.

Организация такой вечеринки в столь роскошном месте стоила невероятно дорого.

Затем от менеджера пришло еще одно сообщение:

[Если у вас нет времени, если вы заняты даже больше, чем наши продюсеры Цю и Гао, если не сможете присутствовать, тогда дайте нам знать в этом групповом чате сейчас.]

Вопрос был задан очень безжалостным образом. Разве посмел бы кто сказать, что не сможет прийти?

[Поняла!]

[Понял!]

...

Образовалась целая полоса, состоящая из «Понял!» или «Поняла!».

Лю Мань тоже отписалась.

На миг задумавшись, она нашла в WeChat Юй Чжэня и отправила ему сообщение.

[Менеджер только что сказал, что у нас будет вечеринка в отеле Quan Jing.]

Парень ответил мгновенно.

[Хорошо.]

Начало ужина назначили на шесть часов.

Самые важные члены съемочной группы жили в том же отеле, так что время как раз совпадало с их привычной трапезой. Отель, где поселили Лю Мань, находился не очень далеко от указанного места, но, помня о возможных пробках, она вышла из номера ровно в пять.

Весь четвертый этаж отеля Quan Jing занимал ресторан, разделенный на пять секций. Каждую из них называли аналогично старым западным фильмам: «Принцесса Сисси», «Есения», «Унесенные ветром», «Касабланка» и «Римские каникулы».

Лю Мань заметила вывеску отеля издалека, еще когда ехала в такси. Всего в здании было 42 этажа, а размещалась она на берегу реки Хуанпу. В большинстве своем отель был отделан стеклом, ввиду чего казалось, будто он сияет под солнечными лучами. На территории отеля был даже частный сад. Раскинулся он на части речного берега, благодаря чему у постояльцев имелся личный участок для прогулок.

Такси остановилось у входа в гостиницу. Красивый официант в униформе открыл Лю Мань дверь.

— Прощу, госпожа.

В ресторане к ней сразу подошла официантка, спросив, куда она направляется.

Такое внимательное и дотошное обслуживание польстило Лю Мань.

Сегодня был Новогодний вечер, потому все столики в ресторане на четвертом этаже бронировались заранее. В каждую секцию имелся собственный вход и личный лифт, так что толкучки не наблюдалось. Такая структура гарантировала абсолютную конфиденциальность.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1710397>